

Если бы попросили Мо Юньцина спокойно сидеть и слушать чужое исполнение, даже если это была бы самая прекрасная музыка и самый знаменитый исполнитель, это было бы абсолютно невозможно. У этого мужчины просто не было к этому интереса, но с Лу Бэйюем всё было иначе. Мо Юньцин обожал наблюдать, как тот играет на пианино или скрипке, и мог смотреть на него, не двигаясь, весь afternoon, не испытывая ни малейшей скуки.

В этом юноше всегда была загадочная аура, невероятно притягательная. Будь то страстный танец, заставляющий кровь кипеть, или спокойная мелодия, исполненная на инструменте, невозможно было оторвать от него взгляд.

К тому же в последние дни Бэйюй стал менее сопротивляться постельным утехам, а иногда даже сам просил Мо Юньцина остаться с ним на ночь. Как мог Мо Юньцин отказать в такой просьбе?

В тот вечер Мо Юньцин вернулся домой позже обычного. Едва переступив порог, он спросил дворецкого, спит ли Бэйюй.

Поднявшись наверх, Мо Юньцин увидел, что тот сладко спит на диване, книга всё ещё лежала у него в руках.

Тихо подойдя, Мо Юньцин сел рядом. Бэйюй почувствовал, как что-то легонько коснулось его лица, и, не открывая глаз, машинально отмахнулся, но его руку тут же поймали.

Юноша вздрогнул и проснулся. Он увидел, что мужчина смотрит на него сверху вниз с лёгкой усмешкой.

— Проснулся?

— Ты вернулся? — Бэйюй потёр глаза и сел.

Мо Юньцин обнял его за талию, позволяя опереться на себя.

— Я же говорил тебе не ждать меня. Почему не слушаешься?

— Всё равно мне нечем заняться дома, и спать сейчас не хочется.

— Не хочется? А кто только что храпел?

— ...Это не я, я читал.

— Похоже, ты читал во сне, — рассмеялся Мо Юньцин.

Бэйюй уткнулся к нему и что-то пробормотал, но Мо Юньцин не расслышал. Когда он наклонился, чтобы лучше расслышать, Бэйюй слегка укусил его за подбородок.

Этот укус был совсем несильным, словно маленький зверёк невольно скрипел зубами, но это заставило Мо Юньцина наклониться и захватить его губы в глубокий поцелуй.

Позволив ему немного понежиться в своих объятиях, Мо Юньцин сказал:

— Кстати, ты уже встретился с теми учителями, которых я попросил Цинь Чжэннаня найти для тебя?

— Вроде ничего, — Бэйюй зевнул, полужакрыв глаза, и раскинулся на мужчине. — Вообще, я и

без учителей смогу поступить.

Помолчав, он добавил:

— Хотя, конечно, с учителями будет лучше.

Если бы Мо Юньцин был чуть более внимательным, он бы заметил, что книги, которые сейчас читал Бэйюй, были университетского уровня. Но Мо Юньцин не придавал этому значения. Он знал, что этот ребёнок умён, и даже если бы он ничего не учил и ничего не делал, разве было бы проблемой содержать его всю жизнь?

Бэйюй выглядел совершенно сонным, словно кошка, разбуженная хозяином, и теперь нежился на его груди, бормоча что-то под нос. Мо Юньцин не обратил на это внимания, снова взял его за подбородок и поцеловал.

— Ты голоден? Спустись, поедим со мной.

— Хорошо.

Голод был лишь предлогом, главное — спуститься и поесть вместе.

Прошло три или четыре дня, и Мо Цин наконец не выдержала.

Она вернулась с целым караваном машин, который с шумом и грохотом подъехал к воротам дома Мо. Охранники, увидев это, тут же позвонили в главный дом, а дворецкий поспешил доложить господину Мо.

— Господин, вернулась старшая мисс. Она приехала на восьми машинах и хочет заехать...

В последние дни у Мо Юньцина было много важных дел, и он возвращался домой уже после ужина, так что времени на Бэйюя у него почти не оставалось. Ответив на звонок, он явно раздражённо произнёс:

— Пусть приезжает, но зачем столько машин? Пусть все убираются! Скажите, что у нас нет места для них!

Честно говоря, места хватило бы и на восемьдесят машин, но раз Мо Юньцин так сказал, то ни старшая мисс Мо, ни кто-либо другой не смогли бы войти.

Дом Мо славился своей неприступностью, охрана была на уровне, сравнимом с мафиозными кланами. К тому же никто не осмеливался приезжать с таким количеством машин — это было явным вызовом авторитету семьи Мо.

Однако Мо Цин думала иначе. В её глазах это место оставалось её домом, а она — самой уважаемой мисс семьи Мо. Услышав, что её не пускают, она тут же взорвалась.

— С кем ты разговариваешь? Ты не знаешь, кто я? — Мо Цин чуть ли не кричала, тыкая пальцем в охранников. — Даже Мо Юньцин не смеет так со мной обращаться! Вы сейчас же всех уволю! Скорее открывайте ворота!

Эти слова заставили побледнеть не только охранников, но и тех, кто был рядом с ней. Если бы она не упомянула Мо Юньцина, её бы уже давно выгнали охранники семьи Мо!

Её поведение уже никак не соответствовало образу благородной леди, но те, кто знал о

внутренних делах семьи Мо, понимали, что это вполне нормально. Мо Цин с детства была избалована, её характер был истинно капризным. Однажды из семьи Мо уволились десятки слуг, и все они были уволены по её приказу. Тогда это никого не удивляло, ведь Мо Цин была драгоценностью семьи Мо, и если она хотела уволить пару слуг или охранников, это не считалось чем-то странным.

Но сейчас всё изменилось. Хозяином семьи Мо стал Мо Юньцин, и все знали, что он был ещё более жестоким и беспощадным, чем его отец. За эти годы его правление заставило всех полностью признать его единственным хозяином семьи Мо, почти забыв о предыдущем главе семьи, не говоря уже о старшей мисс, которая уже вышла замуж в другую семью.

Род Мо был старинным и влиятельным, и во многих аспектах он придерживался традиционных взглядов. Например, все наследники должны были быть мужчинами, и даже законная жена не могла стать хозяйкой дома. Когда старый господин Мо был жив, все в семье считали Мо Цин госпожой. Но теперь, когда его не стало, у прямых подчинённых Мо Юньцина не было никакого понятия о старшей мисс Мо. Будь она хоть родной сестрой господина Мо, они были верны только Мо Юньцину.

Так что Мо Цин оказалась заблокирована у ворот.

Бэйюй узнал об этом, когда играл с белой нефритовой птицей. Услышав эту новость, он едва не рассмеялся.

Неужели за целую жизнь эта старшая мисс Мо так и не поумнела? Она даже не удосужилась узнать, сколько дел сейчас занимают Мо Юньцина. Даже если бы у него было время, разве он стал бы заниматься такими мелочами? Да и вообще, ты же уже вышла замуж, твои дети носят другую фамилию, а ты приезжаешь в родительский дом с караваном машин мужа? Насколько же нужно быть глупым?

К тому же, если даже Мо Юньцин не хочет с тобой общаться, кто в семье Мо станет тебя уважать?

В прошлой жизни Бэйюй не раз сталкивался с этой старшей мисс. И он прекрасно знал, что её брак был неудачным. Иногда она возвращалась в семью Мо и жила там по году-два, а в конце даже грозились развестись.

В те времена Бэйюй не раз становился объектом её нападок.

Подойдя к окну, Бэйюй взглянул на огромный цветник за окном. Да, для обычных людей это были просто мелкие неприятности.

В этот момент служанка принесла кофе. Увидев, что он стоит у окна и смотрит на сад, она не осмелилась его потревожить. Но, подняв голову, она вдруг замерла.

Она увидела, как самый дорогой молодой господин семьи Мо стоит у окна, одной рукой слегка касаясь левого глаза. Солнечный свет озарял его лицо, белое, как нефрит, и невероятно красивое.

Но его взгляд был настолько сосредоточен, что казалось, будто в его глазах ничего не отражалось. Даже прекрасные цветы в саду не находили в них отклика, и это зрелище вызывало какое-то странное чувство.

<http://bllate.org/book/16701/1534412>